

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ПЛАТЕЖНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В.А. Останин¹, В.Ф. Печерица²

¹ *Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Российская Федерация*

² *Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
19 сентября 2019 г.

Дата принятия к печати
10 декабря 2019 г.

Дата онлайн-размещения
20 декабря 2019 г.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз; цифровая валюта; дестафация: клиринг; монетарное золото; денежная эмиссия

Аннотация

В статье рассмотрена теоретическая модель формирования платежного банка Евразийского экономического союза. Подтверждена состоятельность идеи создания эмиссионного банка, который одновременно может осуществлять функции макрорегулятора Евразийского экономического союза. Доказана необходимость и экономическая целесообразность создания собственной цифровой фиатной валюты Союза. Это позволит существенно сократить оказываемое на Россию со стороны США санкционное давление, уменьшив зависимость экономики России от доллара. Осуществление взаиморасчетов на основе клиринга можно проводить с использованием возможностей блокчейна.

THE MODEL OF CREATION OF THE SINGLE PAYMENTS AREA WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Vladimir A. Ostanin¹, Vladimir F. Pecheritsa²

¹ *Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, the Russian Federation*

² *Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation*

Article info

Received
September 19, 2019

Accepted
December 10, 2019

Available online
December 20, 2019

Keywords

Eurasian Economic Union; digital currency; destuffation; clearing; monetary gold; issue of money

Abstract

The article considers the theoretical model of the creation of a payment bank of the Eurasian Economic Union. The validity of the creation of an issue bank, which at the same time can carry out the functions of a macroregulator of the Eurasian Economic Union, has been stated and proved. The necessity and economic feasibility of creating the union's own digital fiat currency is substantiated. This will significantly reduce the sanctions pressure on Russia exerted by the United States, releasing Russia's economy from dollar dependence. Clearing based payments can be effected by means of a blockchain.

Евразийский экономический союз (ЕЭАС) следует рассматривать как форму дальнейшего развития Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Как и ЕврАзЭС, ЕЭАС сегодня является формой локальной региональной интеграции, призванной разрешить противоречия в движении товаров,

капитала, рабочей силы, услуг. Основная цель ЕЭАС — обеспечить более эффективные условия для экономического прогресса, реализации инновационных проектов всесторонней модернизации, создать условия для межгосударственной кооперации, сформировать предпосылки для устойчивого и ста-

бильного развития национальных экономик государств — членов Сообщества, повысить конкурентоспособность национальных экономик в целях увеличения уровня жизни населения¹.

ЕЭАС создан в январе 2015 г. В него входит пять государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. Некоторые страны проявили интерес к этому интегральному экономическому образованию, приняв в нем участие в качестве государства-наблюдателя (Молдова) либо в качестве ассоциированных членов. О серьезных перспективах развития ЕЭАС свидетельствует тот факт, что такие страны, как Китай, Иран, Куба, Вьетнам, также ведут переговоры о координировании своей деятельности в статусе стран, входящих в зону свободной торговли, либо уже подписали соответствующие меморандумы. Поданы заявки от Египта, Таиланда, Монголии, Сербии, Индии, Сингапура. Всего около 50 стран, в том числе Венгрия, Индонезия, Израиль, Япония, Чили, Тунис, Сирия, Республика Корея, Перу, Лаос, Камбоджа, выразили желание сотрудничать с ЕЭАС.

Президент России В.В. Путин выдвинул идею о формировании на территории Евразии крупного интеграционного образования на базе экономического партнерства с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, а также ряда стран СНГ: «Мы предлагаем подумать о создании большого евразийского партнерства с участием ЕАЭС, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И, конечно, имеем в виду наших партнеров по СНГ, другие заинтересованные государства и объединения»².

В рамках этого «большого евразийского пространства» в первую очередь необходимо упростить регулирование в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, унифицировать меры нетарифного, санитарного, технического регулирования и таможенного администрирования, обеспечить защиту интеллектуальной собственности. По своей сути проект ЕЭАС стал естественным шагом в ответ на продвижение проекта Трансатлантического сотрудничества, посредством которого США стремились придать национальной экономике дополнительные конкурентные преимущества.

Сотрудничество в рамках Евразийского экономического партнерства не должно

противоречить принципам Всемирной торговой организации. Государствам рекомендуется обеспечить открытость своих экономик, не злоупотреблять введением санкций и не вести неоправданную протекционистскую политику. В результате может получить свое реальное воплощение выдвинутый проект создания единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Евразийский экономический союз может более успешно взаимодействовать с Европейским экономическим союзом, используя при этом преимущества кооперационных связей в рамках ЕЭАС. По данным статистики, в январе — сентябре 2018 г. объем внешней торговли и сравнению с аналогичным периодом 2017 г. вырос на 21,4 %, достигнув 548,4 млрд дол. Примечательно то, что экспорт растет более быстро по сравнению с импортом³.

Тем не менее в процессе выстраивания более эффективных моделей экономической интеграции в рамках самого Евразийского экономического союза не удалось избежать противоречий. Следует отметить, что более высокие темпы роста объема внешней торговли в границах ЕЭАС объясняются скорее динамикой цен на нефтегазовые товары, что ориентирует нефтедобывающие страны ЕЭАС на другие рынки. Последнее существенно снижает их заинтересованность в наращивании объемов торговли внутри Союза. Так, объем товарооборота в границах Союза в 2018 г. вырос на 9,2 % по сравнению с 2017 г. и достиг 59,7 млрд дол. При этом прирост составил свыше 5 млрд дол.⁴

Если проанализировать структуру золотовалютных резервов, то условно их можно разделить на две части — собственно валютные резервы и монетарное золото. В качестве валютных резервов принимаются основные валюты, которые Международным валютным фондом включены в валютную корзину, а также долговые ценные бумаги, номинированные в этих резервных валютах, и специальные права заимствования. Однако более чем сомнительным следует считать суждение о том, что эти валюты могут быть свободно обменены на монетарное золото. Эти валюты не покрыты монетарным золотом или другими металлами в полном объеме. Они уже довольно давно оторвались от «товарного якоря, и также давно и от «золо-

¹ Евразийский экономический союз (ЕЭАС). URL: <http://www.eaeunion.org>.

² URL: <http://www.interfax-russia.ru/main.asp?id=736461>.

³ Объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 2018 году вырос на 9,2 %. URL: <http://mirperemen.net/2019/02/obem-vzaimnoj-torgovli-stran-eaes-v-2018-godu-vyros-na-92>.

⁴ Там же.

того якоря» [1]. Сейчас имеется достаточно оснований для констатации того факта, что сами деньги и финансы выступают скорее в форме электронных денег и электронных финансов. Появление специфического вида современных денег (e-money), вытесняющих (заменяющих) их бумажные аналоги, которые по своей природе являются фидуциарными, а в границах национальной экономики одновременно и декретными, представляет собой процесс формирования специальных виртуальных фондов денежных средств, что по своей сути не умаляет роли ни электронных финансов, ни электронных денег [2]. Эта существенная народно-хозяйственная новация нисколько не умаляет того факта, что выход за национальные границы потребует более надежных валютных инструментов для осуществления функций платежа по внешнеторговым операциям. Так, должны получить свое развитие не менее ликвидные и надежные инструменты, например монетарное золото. Однако сами расчеты могут быть реализованы с использованием виртуальных средств. Монетарное золото должно храниться в резервах, обеспечивая одновременно надежность и ликвидность наднациональной валюты.

Монетарное золото в качестве резерва и резервной валюты позволит избежать проявления оппортунизма со стороны отдельных субъектов этого рынка независимо от его финансовой и экономической мощи. Это имеет особое значение уже потому, что оппортунизм в геофинансовой политике может порождать недоверие отдельных стран, приводя к возникновению различных противоречий [3; 4].

Поэтому следует признать выверенной валютную политику Правительства России, заключающуюся в том, что наша страна последовательно стала реструктурировать свои золотовалютные резервы, постепенно снижая валютную составляющую и увеличивая запасы монетарного золота. Только в августе 2019 г. Центральный банк РФ увеличил объем монетарного золота на 540 млн дол. США, что в пересчете по текущей стоимости золота в 1 320 дол. на тройскую унцию составило 12,7 т. В результате на 1 сентября было накоплено 2 230 т монетарного золота⁵. Эти запасы уже дают некоторые основания для эмиссии общей цифрой валюты Евразийского экономического союза. При этом и иные страны тоже имеют некоторые запасы моне-

тарного золота, что позволит и им принимать участие в переходе на обеспеченную валюту и в отказе от практики установления курсовой стоимости валют через их привязку к доллару США. Более того, те страны, которые проявили интерес к Евразийскому экономическому союзу, получают убедительное доказательство надежности его валютной системы.

Укреплению валюты Евразийского экономического союза способствуют и более высокие темпы роста объемов промышленного производства. В 2018 г. он увеличился на 3,1 % по сравнению с 2017 г. За девять месяцев 2018 г. ВВП Евразийского экономического союза вырос на 1,9 %⁶.

В данной статье выдвигается положение о том, что применительно к Евразийскому экономическому союзу именно единая валюта остается слабым звеном. Мнения учредителей Союза относительно места и возможностей его единой валюты принципиально разошлись. Так, президент Казахстана высказал идею (а президент Беларуси ее поддержал), что время единой валюты Союза еще не наступило и ни одна валюта любого из государств-членов не может претендовать на эту роль.

Однако уже в апреле 2016 г. первый вице-премьер Киргизии заявил о необходимости вернуться к обсуждению проблемы единой валюты Евразийского экономического союза [5].

Руководство государств — членов ЕАЭС высказывает опасения по поводу оппортунистического поведения отдельных игроков в условиях крайней волатильности товарных, валютных и политических рынков. Поэтому в моделировании будущих взаимоотношений следует уйти от доминирования валюты какой-то одной страны. Сама же платежная система должна выстраиваться на основе создания единой цифровой валюты, которая не может иметь своего материально-вещественного воплощения, т.е. эта валюта должна претерпеть процесс дестафации. Фактически эта валюта предназначается исключительно для расчетов между участниками внешнеторговых операций, а также для урегулирования задолженности между странами евразийской валютной зоны.

Если провести некоторый исторический экскурс, то это искусственное наднациональное валютное образование будет выполнять функцию денег — послужит посред-

⁵ Запасы монетарного золота в международных резервах РФ. Статистика. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/124090>.

⁶ Итоги 2018 года. Как изменились золотовалютные резервы РФ. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/itogi-2018-goda-kak-izmenilis-zolotovaliutnyerezervy-rf>.

ником в товарообмене, выражая пропорции обмена и задолженности участников. Подобной искусственной валютой прежде было ЭКЮ, впоследствии ее вытеснил евро. Аналогичную функцию в расчетах между странами — членами Совета экономической взаимопомощи вплоть до 1991 г. выполнял переводной рубль.

МВФ эмитировал специальные права заимствований (англ. Special Drawing Rights, SDR, SDRs — искусственное резервное и платежное средство), которые также не имели своего материально-вещественного образа. Все эти искусственные фиатные валюты принимались во взаиморасчетах исключительно исходя из веры в их надежность и покрытие их эмитентом. Но так как национальные денежные единицы стали выполнять функцию мировых денег, то здесь в основе лежала экономическая мощь страны, ее политический вес в мире, а также существенные выгоды для каждого государства, которые фактически заменяли действительные деньги (в форме монетарного золота и серебра) на знаки стоимости. Последние приобретали форму билонной монеты, бумажных денег, а впоследствии вообще утратили свой материально-вещественный образ в товарных и финансовых сделках [1; 6].

Безусловно верно суждение, что переход от действительных металлических денег к их заменителям способствовал накоплению реального богатства, а не только их симулякров. Общество получило экономию ресурсов, отказавшись от денежной металлической массы. Сейчас уже невозможно представить, каких объемов монетарного золота было бы достаточно, чтобы эти фиатные денежные знаки каким-то образом материализовались.

В современных экономиках, чтобы фиатные деньги принимались вместо действительных, необходимо наличие у них и декретной природы [1]. Но другим государствам невозможно принимать иные денежные знаки вместо действительных денег. Следовательно, при потере доверия к денежным знакам США в качестве мировых денег следует вернуться к монетарному золоту, которое страны накопили в качестве страховых резервов, придав последним значение так называемого золотого якоря при будущей эмиссии. Тем самым будет преодолена зависимость курса наднациональной цифровой валюты Евразийского экономического союза от волатильности курсов национальных валют, а также от валют, которые по настоящее время выполняют функцию мировых платежных средств

и мировых резервных валют [2; 6]. Одновременно будет реально преодолеваться зависимость от долларовой массы, а значит, частично исчезнут основания для наложения санкций со стороны правительства США на других членов мирового экономического сообщества, в первую очередь на Россию.

Данный подход не гарантирует абсолютной устойчивости цифровой валюты Евразийского экономического сообщества, однако существенно снизит волатильность на евразийском валютном рынке. Эмиссию валюты может осуществлять созданный для этого банк, который одновременно будет производить клиринговые расчеты между странами и отдельными участниками товарных, долговых, финансовых рынков. Эта коллективная цифровая валюта Евразийского экономического союза одновременно будет выполнять функцию накоплений и национальных сбережений, а также функцию страхового резерва, что позволит оценивать сальдо счета текущих операций платежного баланса уже не в долларах США, а в наднациональной цифровой валюте Евразийского экономического союза, а также определять цены на торгуемые товары.

Сами же транзакции по товарным сделкам, взаиморасчетам и заимствованиям можно переводить на блокчейн-технологии. При этом возможности блокчейна в настоящее время не использованы в силу консервативности поведения отдельных субъектов валютного рынка. Система внешнеторговых операций неизбежно затронет и сами таможенные процедуры, сделает более прозрачными сами внешнеторговые операции и механизм взаиморасчетов [7]. Одновременно это разгрузит наднациональный финансовый орган, платежный банк Евразийского экономического союза освободится от этой «рутины», предоставив выполнять данную функцию самим участникам. Валютный рынок станет более прозрачным и прогнозируемым, снизятся риски от шоков курсов национальных валют. В основу взаимных котировок будет положено их отношение к цене монетарного золота. Это, конечно, не исключает полностью волатильность валютного рынка, однако существенно ее снижает. Тем более все инструменты современного финансового рынка, рынка производных финансовых инструментов могут найти свое воплощение на едином валютном рынке Евразийского экономического союза. Это позволит снизить риски возникновения отрицательных ситуаций в платежном балансе, когда золотовалютные резервы отдельного участника могут стать

недостаточными для устойчивого продолжения торговых операций. При этом технологии блокчейна делают излишним поддержание платежного баланса отдельного государства-члена. Это проблема переходит теперь на самого участника ВЭД, который должен прибегать к услугам платежного банка или к помощи иных участников [7]. Платежный банк будет вести сальдо интегрального текущего счета как государства-члена, так и самого экономического союза, воздействуя на национальную среду в направлении поддержания ликвидности на денежно-кредитном рынке. Поддерживать свой курс национальной валюты — обязанность государства в зависимости от той валютной политики, которую проводит центральный банк государства-члена и его правительство.

Этот создаваемый наднациональный платежный банк будет выполнять функции центрального банка Союза, а также функции макрорегулятора, реализуя согласованную между государствами-членами макроэкономическую политику. Его задачи и одновременно функции прописаны в Приложении № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Существенным положением здесь становится то, что макрорегулятор и иные наднациональные институты Евразийского экономического союза должны исключать дискриминацию государств-членов и участников евразийского рынка, а также должны следовать фундаментальным

принципам, изложенным в статьях соглашения Международного валютного фонда от 22 апреля 1944 г. Это касается и положения об исключении возможности нанесения излишнего ущерба экономическим, финансовым и экономическим интересам любого государства-члена, а также распространения этого принципа на участников внешнеэкономической деятельности. Государство — член Евразийского экономического союза, а также наднациональные институты должны исключить реализацию оппортунистической политики [3; 4].

Режим наибольшего благоприятствования в торговле между членами Союза должен распространяться в первую очередь на самих его участников. Должна быть исключена практика введения некоторых мер в отношении лиц или государств дополнительных требований, которые затрагивают характер торговых сделок и одновременно косвенно предоставляют преференции другим участникам сделки.

Высказанные положения будут востребованы в свете того, что Евразийский экономический союз может стать чем-то гораздо большим, чем он есть сейчас. Его потенциал значительно уже в силу того, что, как было отмечено в начале статьи, порядка 50 стран проявили интерес к возможности получения дополнительных конкурентных преимуществ в связи с развитием интеграционных процессов с Евразийским экономическим союзом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Останин В.А. Сумма денег / В.А. Останин. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2010. — 225 с.
2. Glukhov V.V. E-Money and E-Finance as Economic Category / V.V. Glukhov, V.A. Ostanin, Y.V. Rozhkov // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. — 2015. — Vol. 6, № 6. — P. 448–454.
3. Глухов В.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики / В.В. Глухов, В.А. Останин, Ю.В. Рожков // *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*. — 2014. — № 4–5 (72–73). — URL: http://www.vestnik.ael.ru/Arhiv_nomerov.aspx?CatId=231¤tpage=1&alpha=kafedra.
4. Глухов В.В. Оппортунизм геофинансовой политики как проблема глобальной экономики / В.В. Глухов, В.А. Останин, Ю.В. Рожков // *Финансы и кредит*. — 2015. — № 10 (634). — С. 27–36.
5. Гринкевич Д. Слили в единой валюте: ЕЭАС создаст общие деньги для расчетов / Д. Гринкевич // *Известия*. — 2018. — 12 дек. — URL: <https://iz.ru/822709/dmitrii-grinkevich/slilis-v-edinoi-valiute-eaes-sozdast-obshchie-dengi-dlia-raschetov>.
6. Останин В.А. Деньги в концепции теории социального поля / В.А. Останин // *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*. — 2010. — № 2 (47). — URL: <https://readera.ru/14319201>.
7. Останин В.А. Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле / В.А. Останин // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. — 2017. — № 4 (81). — С. 56–61.

REFERENCES

1. Ostanin V.A. *Summa deneg* [Money Amount]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2010. 225 p.
2. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Y.V. E-Money and E-Finance as Economic Category. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 6, pp. 448–454.
3. Gluhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Ju.V. Opportunism of the Modern Geofinancial Policy. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of Khabarovsk State Academy of Economics and Law*, 2014, no. 4–5 (72–73). Available at: http://www.vestnik.ael.ru/Arhiv_nomerov.aspx?CatId=231¤tpage=1&alpha=kafedra. (In Russian).
4. Gluhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Ju.V. The Opportunism of Geo-financial Policy as a Form of Global Competition. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2015, no. 10 (634), pp. 27–36. (In Russian).

5. Grinkevich D. Became One in the Single Currency: the Eurasian Economic Union Will Create Common Money for Payments. *Izvestiya*, 2018, December 12. URL: <https://iz.ru/822709/dmitrii-grinkevich/slilis-v-edinoi-valiute-eaes-sozdast-obshchie-dengi-dlia-raschetov>. (In Russian).

6. Ostanin V.A. Money in the Concept of the Social Network Theory. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava* = *Bulletin of Khabarovsk State Academy of Economics and Law*, 2010, no. 2 (47). Available at: <https://readera.ru/14319201>. (In Russian).

7. Ostanin V.A. Opportunities and limitations of the use of blockchain technologies in customs. *Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke* = *The Customs Policy of Russia in the Far East*, 2017, no. 4 (81), pp. 56–61. (In Russian).

Информация об авторах

Останин Владимир Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и мировой экономики, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Российская Федерация, e-mail: ostaninva@yandex.ru.

Печерица Владимир Федорович — доктор исторических наук, профессор, кафедра политологии, Восточный институт — Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российская Федерация, e-mail: prof.pecheritsa@gmail.com.

Для цитирования

Останин В.А. Модель формирования единого платежного пространства в рамках Евразийского экономического союза / В.А. Останин, В.Ф. Печерица. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(4).625-630 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 4. — С. 625–630.

Authors

Vladimir A. Ostanin — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, the Russian Federation, e-mail: ostaninva@yandex.ru.

Vladimir F. Pecheritsa — D.Sc. in History, Professor, Department of Political Science, Oriental Studies — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation, e-mail: prof.pecheritsa@gmail.com.

For Citation

Ostanin V.A., Pecheritsa V.F. The Model of Creation of the Single Payments Area within the Eurasian Economic Union. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 4, pp. 625–630. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(4).625-630. (In Russian).